

МУДРОСТЬ КОНСТИТУЦИИ ШВЕЙЦАРИИ КАК ПРАВОМЕРНОГО И ЦЕЛЕСООБРАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Осипян Б. А.

кандидат юридических наук, доцент, юрисконсульт, адвокат, старший научный сотрудник, Институт законодательства и правоведения при Правительстве РФ (Россия), 125315, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 66, artos5@mail.ru

УДК 342(494)+23/28
ББК 67.400.11(4Шва),04+86.37

В своей статье «Мудрость Конституции Швейцарии как правомерного и целесообразного государства» автор посредством тщательного рассмотрения и анализа духовно-нравственных и юридических основ Основного закона швейцарского народа выявляет глубокую мудрость её отцов-основателей и составителей, которые действовали в духе почитания Всемогущего Бога-Творца и Его Творения, уважения к богоданному достоинству человека, его конституционным правам и свободам, как необходимым предпосылкам для ведения ответственного образа повседневной жизни, творческой и созидательной деятельности во имя Бога и во благо своё, своей семьи, своего народа и других народов мира.

Особое внимание уделяется конституционно установленной системе взаимной ответственности избранных на определённый срок публичных властей и народа, ответственности и сменяемости законодательной, исполнительной и судебной власти перед друг другом и швейцарскими гражданами-избирателями, которым они официально обязаны верно, сознательно и благоотворно служить, добросовестно и посильно заботиться об их безопасности и благосостоянии.

Ключевые слова: мудрость Конституции Швейцарии, Всемогущий Бог-Творец и Творение, правомерное и целесообразное государство, достоинство, добросовестность, ответственность, права и свободы человека, правопорядок, национальная безопасность и благосостояние.

THE WISDOM OF THE CONSTITUTION OF SWITZERLAND AS A LAWFUL AND EXPEDIENT STATE

Osipian B. A.

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Legal Adviser, Attorney, Senior Researcher, Institute of Legislation and Jurisprudence under the Government of the Russian Federation (Russia), 125315, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 66, artos5@mail.ru

In his article “The Wisdom of the Constitution of Switzerland as a Lawful and Expedient State” the author by means of thorough survey and examination of spiritual, moral and legal bases of the Fundamental Law of the Swiss people reveals deep wisdom of its fathers-founders and composers, which acted in the spirit of honoring of the Almighty God the Creator and His Creation, with respect to God-Given Dignity of a Human, to his constitutional rights and freedoms, as necessary prerequisites for developing responsible style of a daily life, creative activity for the sake of God and for the benefits of himself, his own family and people, as well as for other nations of the world.

Special attention is paid to the constitutionally established system of mutual responsibility of different branches of public power, which are elected by people on certain terms, to the responsibility between the public authorities and the people, to the responsibility and removability of the legislative, executive and judicial power before Swiss citizens-voters, for whom they are officially obliged to serve faithfully, diligently, as well as duly, honesty and feasibly take care of their safety and well-being.

Key words: wisdom of the Constitution of Switzerland, the Almighty God the Creator and His Creation, lawful and expedient State, dignity, diligence, legal conscientiousness, responsibility, human rights and freedom, law and order, national safety and well-being.

Осипян Б. А.

Мудрость всякого правомерного и целесообразного государственного закона, в том числе и Основного закона – Конституции того или иного народа состоит и воспринимается, прежде всего, в той благотворной мощи и тому осязаемому просветительскому влиянию на верное и возрастающее правосознание и повседневный образ жизни духовно и нравственно просвещённых и образованных людей, законодатели, правители и судьи которых, в качестве их избранных и законных представителей и служителей, добровольно осознали, лично признали, торжественно и публично возвели этот «Закон Жизни» на высоту чего-то искренне почитаемого, глубоко уважаемого и потому, несомненно, общеобязательного, как для самих себя, как граждан собственного государства, так и, в равной мере, для всех иностранцев, которые временно пребывают или постоянно и с пользой проживают в этой свободной, самостоятельной и благословенной стране.

Как нам представляется, именно такой мудрой является ныне действующая Конституция Швейцарской Конфедерации¹, которая состоит из Преамбулы и шести основных частей, содержащих в себе сто девяносто шесть статей. Предыдущая Конституция 1874 года, составленная под очевидным и заметным влиянием краеугольных правовых ценностей, целей и принципов Конституции США 1787 года и действующих конституций наиболее развитых государств Западной Европы, по своему духу и главному содержанию мало чем отличалась от этой новой Конституции, которая прибавила к суверенитету и внешней независимости государственного Союза швейцарского народа также и его полную открытость всем иным народам и государствам мира и всему мировому сообществу посредством возможности официального вступления Швейцарии в 2002 году в такую международную правительственную организацию, как Организация Объединённых Наций.

Следует отметить, что о политико-правовой и культурно-исторической жизни швейцарского народа имеется достаточно много юридической, исторической, политической, экономической и иной специаль-

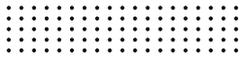
ной справочной литературы², однако, несмотря на это, никто из нижеперечисленных и других авторов подобных публикаций не обращает должного внимания на духовно-правовой аспект и нравственную сторону жизни швейцарского народа; увы, никто из них не имеет каких-либо правомерных комментариев и ясных разъяснений относительно глубокого смысла и исключительно важного общественно-правового значения начальных заглавных слов и строк Конституции Швейцарии, которые в основном определяют верный дух, нравственный и правовой настрой, контекстуальное содержание, букву, причину целесообразного и реального действия Основного закона Швейцарии.

В этом смысле нам представляется, что изначально политико-правовая и организационная мудрость отцов-основателей и составителей новой Конституции Швейцарии заключается в их искренней и глубокой любви, надежде и вере в Бога-Создателя [1] всего мира и всей вселенной, а также в понимании и уважении ко всем Его творениям на земле. Именно поэтому новая Конституция начинается с вовсе не суетного, но вполне и глубоко осознанного, благоговейного упоминания святого имени Господа Бога: «Во имя Всемогущего Бога! Швейцарский народ и кантоны, чувствуя ответственность перед Творением...». Тем самым искренне верующие в Бога-Творца мудрые законодатели, правители, судьи и большинство простых граждан Швейцарии в своей государственно-правовой и повседневной деятельности официально сознают надлежащую и непреходящую идею права и правомерного закона³ и политической демократии (авт. – точнее теодемократии, т.е. добросовестного народовластия во имя и под руководством Бога как первоначального Законодателя, Правителя и Судьи) [2] и своей доброй совести, которая действительно нацелена на установление и поддержание не только временного земного порядка и благополучия своего народа, но также и в освобождении от греха и спасении бессмертной души каждого швейцарца в вечной жизни. Составители новой Конституции Швейцарии в начальных её целеполагающих положениях проявили своё личное осознание и публичное

¹ Конституция Швейцарской Конфедерации (Swiss Federal Constitution – https://en.wikipedia.org/wiki/Swiss_Federal_Constitution), как единого многонационального, многоязычного, федеративного (договорного), союзного государства, была принята на всенародном референдуме 18 апреля 1999 года и вступила в юридическую силу с 1 января 2000 года. За неё проголосовало около 60 процентов голосовавших, а также половина из двадцати шести самостоятельных швейцарских кантонов.

² См.: Авраменко С. Л. Швейцарский федерализм; Автореф. диссерт. канд. юрид. наук. М., 2002; Васильев Д. И. Государственный строй Швейцарского союза; Автореф. канд. юрид. наук. М., 1974; Ваганов Ю. Н. Современное конституционное развитие Швейцарской конфедерации; Автореф. диссерт. канд. юрид. наук. М., 2004; Драгунов Г. П. Швейцария: история и современность. М., 1978; Ираскова В. Особенности конституционного развития Швейцарии; Автореф. диссерт. канд. юрид. наук. Л., 1982; Кружков В., Марков О. 200 лет без войн. Швейцарский нейтралитет в новом веке. «Международная жизнь», 2002. № 8.

³ См.: Осипян Б. А. Духовные измерения надлежащей и непреходящей идеи права // Социально-политические науки. 2014. № 2. С. 59–66. Духовные основы правомерной законодательной политики // Право и жизнь. 2014. № 4. С. 152–174. Религиозные измерения национального законодательства // Гражданин и право. 2014. № 7. С. 32–41.

Осиян Б. А.

признание своей необходимой конституционно-правовой ответственности перед «Всемогущим Богом» – Творцом и Создателем всего на свете нерукотворным, перед своим многонациональным, многоязычным христианским народом¹ а также перед Творением Творца и всем окружающим людей миром.

В положениях Преамбулы Конституции Швейцарии законодательно устанавливается долговременная и ежедневная конституционная цель правомерного и целесообразного, постепенного и постоянного обновления Союза, упрочения свободы и демократии, независимости и мира в духе солидарности и открытости миру, проявления воли к жизни, взаимного учёта и уважения многообразия в единстве, осознания совместных достижений и ответственности перед будущими поколениями, проявления уверенности в том, что истинно свободен лишь тот человек, который достойно и ответственно использует свою личную свободу во имя Бога и во благо своих ближних, своего народа и человечества в целом.

Далее в Преамбуле Конституции выражается разумная уверенность и испытанная жизнью убежденность в том, что настоящая мощь, сила и благосостояние любого состоявшегося народа и политически организованного общества должна измеряться благом его слабых членов (отсюда и традиционный лозунг швейцарского народа – «один за всех, все за одного»), а не в чрезмерном материальном богатстве и позорной роскоши ничтожной кучки внезапно разбогатевших «халифов на час», которые оказались на вершущах публичной власти и покровительствуют узкому кругу семейных, племенных или родовых сообществ, которые противоправно угнетают свои великие или малые народы [3].

Как по Конституции, так и по жизни современная Швейцария является правомерным [4], многонациональным, и социально ответственным государством. В начальных статьях «Швейцарская Конфедерация» части I «Общие положения» Конституции устанавливается, что швейцарский народ и 26 его самостоятельных кантонов добровольно образуют Швейцарскую Конфедерацию, которая обязана защищать свободу и права народа, охранять независимость и безопасность страны; ...способствовать совместному благосостоянию, устойчивому развитию, внутренней сплоченности и культурному многообразию страны; ...заботиться о возможно большем равенстве возможностей для швейцарских гражданок² и граждан; выступать за долгосрочное сохранение богоданных и естественных

основ жизни, за мирный, правомерный и справедливый международный порядок [5].

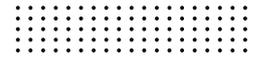
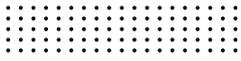
Статьи 33, 34 и 35 Конституции Швейцарии законодательно устанавливают первоочередную ответственность и обязанность государства чутко и ответственно прислушиваться к замечаниям, просьбам и пожеланиям своих граждан, в также гарантируют их «свободное волеизъявление и реальное («нефальсифицированное») голосование»: При этом каждое лицо имеет право обращаться к органам публичной власти на всех уровнях с просьбами (петициями) без опасения относительно возникновения для него каких-либо проблем, преследований или притеснений, а соответствующие должностные лица должны принимать такие петиции к сведению и обязаны разумно и по мере своих разумных возможностей и полномочий содействовать их осуществлению.

Статья 36 Конституции требует, чтобы любые ограничения основных прав и свобод человека были правомерными, целесообразными и имели своё законное основание и форму. При этом все необходимые значительные ограничения должны быть предусмотрены в самом парламентском законе, а не в различных подзаконных актах исполнительных или судебных органов. Исключениями из этого правила могут быть только особые случаи серьезной, непосредственной и иным образом неотвратимой общественной опасности, а также случаи обоснованной защиты публичных или частных интересов и основных прав третьих лиц. Всякие законодательные ограничения основных, неприкосновенных и неотъемлемых прав человека должны быть соразмерными указанным необходимым и правомерным целям. Статья 146 Конституции устанавливает полную ответственность государства за вред, противоправно причиненный его органами и должностными лицами при осуществлении ими своих официальных функций и деятельности.

На основании статьи 5 Конституции в Швейцарии действуют неизменные принципы правового, ещё точнее, «правомерного государства» [6] («the Rule of Law»): «Основой и пределом государственных действий» является надлежащая и непреходящая идея права [7] и правомерного закона и поэтому действия частных лиц и государственных органов власти должны совершаться добросовестно [8], правомерно, согласно и соразмерно общепризнанным международно-правовым ценностям, целям, принципам, межгосударственным договорам и соглашениям.

¹ Примечательно то, что часть 3 статьи 72 Конституции Швейцарии запрещает строительство мусульманских мечетей на всей территории страны, население которой составляет около 8 млн человек и состоит из 41 % протестантов, 35 % католиков и 24 % прочих христианских и иных религиозных верований, конфессий и конгрегаций.

² Весьма запоздалым по европейским меркам было официальное признание Швейцарией избирательных и иных конституционных прав швейцарских женщин, которые позже всех европейцев законодательно получили свои избирательные права лишь в 1971 году.

Осиян Б. А.

Особое место в тексте Конституции Швейцарии имеют такие правозначимые и правоохраняемые понятия как добросовестность, достоинство, ответственность, права и свободы человека. Согласно статье 6 «Индивидуальная и общественная ответственность» части II «Основные права, гражданские права и социальные цели» Конституции «каждое лицо ответственно за себя самого и содействует по своим силам решению задач в государстве и обществе». Статья 7 «Человеческое достоинство» [9] Конституции, утверждает, что богоданное и потому абсолютное «достоинство человека подлежит уважению и охране». Статья 9 «Защита от произвола и соблюдение добросовестности» Конституции устанавливает, что «каждое лицо имеет право на исключительное произвол добросовестное обращение со стороны государственных органов». Статья 10 «Право на жизнь [10] и на личную свободу» Конституции правомерно и целесообразно запрещает смертную казнь [11] как богопротивный и противоправный акт, равно как и пытки, а также иного рода жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство богообразного человека обращение или наказание [10].

Статья 119 Конституции законодательно налагает на государство обязанность заботиться об охране человеческого достоинства, личности и здоровья. Запрещая всякие медицинские опыты над человеком, государство обязано принимать во внимание «достоинство Творения» Бога-Творца, а также безопасность каждого человека и окружающей его среды, равно как и всячески охранять генетическое многообразие видов животных и растений. Статья 124 Конституции устанавливает обязанность государства оказывать достаточную помощь жертвам совершаемых преступлений так, чтобы лица, потерпевшие от преступления против их физической, психической или сексуальной неприкосновенности, получали помощь и соразмерное возмещение, если вследствие преступления у них возникли физические, психологические, экономические проблемы и трудности.

Статьи 16 и 17 «Свобода мнений и информации» и «Свобода средств массовой информации» Конституции гарантируют основное право каждого лица иметь фактическую возможность свободно формировать свое мнение, беспрепятственно его выражать и распространять, право свободно получать информацию, извлекать ее из общедоступных источников и распространять её. Конституционно гарантируется также правомерная и ответственная свобода слова, печати, радио и телевидения, а также других форм публичного распространения программ и информации. Всякая посторонняя официальная цензура и выдача всяким посторонним лицам, в том числе и должностным лицам государства, редакционной тайны законодательно запрещается. Статья 93 Конституции предусматривает, что все

средства массовой информации, радио и телевидение должны содействовать духовно-нравственному образованию и культурному развитию, свободному формированию мнений и развлечению. Они также должны учитывать обычаи [12] и особенности страны и потребности кантонов, достоверно и целостно представлять факты, события и соразмерно выражать многообразие имеющихся в стране взглядов и мнений. Все средства массовой информации имеют необходимое право самостоятельности (право автономии) при разработке своих редакционных планов, программ и способов их публичной реализации. Любые жалобы на их программы и подаваемую публичную информацию могут подаваться в независимую инстанцию по таким жалобам.

Статьи 20 и 21 Конституции законодательно закрепляют также полную свободу научного творчества, преподавания, исследования, образования, культуры и занятия любым видом искусства. Это означает не что иное, как личная ответственность и действительная возможность каждого учёного, преподавателя, писателя и художника проявлять заложенные свыше в нём таланты истинного созидания всего доброго и прекрасного с Творцом-Богом во благо своих ближних и дальних людей и народов [13]. Статья 35 Конституции требует, чтобы все эти и другие основные права каждого человека осуществлялись добросовестно, достойно, разумно, на основе и в пределах надлежащего и устойчивого общественного правопорядка.

Статьи 22 «Свобода собраний» и 23 «Свобода объединений» Конституции законодательно гарантируют конституционное право каждого лица беспрепятственно организовывать собрания, участвовать в собраниях или не посещать собрания, свободно и без принуждения образовывать объединения, вступать в объединения или принадлежать к ним и участвовать в деятельности объединений. Статья 25 «Защита от высылки, выдачи и депортации» правомерно запрещает депортацию в государство, в котором ему грозят пытки, жестокое и бесчеловечное обращение или наказание».

Статьи 26 «Гарантия собственности» и 27 «Экономическая свобода» Конституции разрешают только законное и справедливое лишение или ограничение человека его собственности при предварительном, соразмерном и полном возмещении собственнику за причинённый ему материальный вред, а также предусматривают свободный выбор каждым дееспособным лицом своей профессии, свободный его доступ и осуществление любой незапрещённой законом предпринимательской и приносящей прибыль коммерческой деятельности. Более того, статья 41 Конституции обязывает государство на уровнях Союза и кантонов всячески помогать и защищать каждого слабого человека

Осиян Б. А.

от всевозможных экономических нужд по причине его возраста, инвалидности, болезни, несчастного случая, безработицы, материнства, сиротства и вдовства [14].

Статьи 15 и 72 Конституции Швейцарии чётко устанавливают правомерные цели и принципы человеческой «свободы вероисповедания и совести» и взаимоотношений государства и разных религиозных объединений: «Каждое лицо имеет право свободно выбирать свою религию и свое мировоззренческое убеждение и исповедовать их в одиночку или в сообществе с другими; каждое лицо имеет право вступать в религиозную общину или принадлежать к ней и обучаться религии; никого нельзя принуждать вступать в религиозную общину или принадлежать к ней, совершать религиозные обряды или обучаться религии. ... Регулирование отношений между церковью и государством [15] находится в компетенции не Союза, а самостоятельных кантонов. Союз и кантоны могут в рамках своей компетенции принимать меры для сохранения публичного мира между членами различных религиозных сообществ. Строительство минаретов запрещается». Как видим, мера свободы никому, кроме Бога-Создателя, не подсудной совести каждого человека ничем не ограничивается, несмотря на то, что всякая своевольная деятельность разных групп людей в форме своекорыстного образования каких-то своих провинциально-национальных церквей, епископств и строительства видимых рукотворных храмов и мечетей на территории Швейцарии строго запрещается.

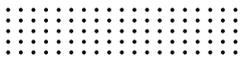
Статьи 136 и 137 Конституции устанавливают, что все швейцарские граждане, достигшие 18 летнего возраста, имеют равные политические права и обязанности: они «могут участвовать в выборах в Национальный Совет и в голосованиях Союза, а также прибегать к народным инициативам и референдумам», создавать разные политические партии, которые вправе законно и ответственно участвовать в непростом деле благоразумного формирования различных политических мнений и общей воли всего швейцарского народа в процессе парламентского законотворчества и должном исполнении уже принятых в стране законов [16].

Статьи 138 и 139 Конституции устанавливают необходимые и правомерные институты непосредственного народовластия и законодательной «народной инициативы»: «Сто тысяч избирателей могут предложить полный пересмотр Союзной Конституции. Это требование должно быть вынесено на голосование народа (плебисцит). ... Народная инициатива частичного пересмотра Союзной конституции может иметь форму общего предложения или разработанного проекта. Если Союзное Собрание согласно с инициативой в форме общего предложения, оно разрабатывает проект частичного пересмотра в духе инициативы и выносит его на голосование народа и кантонов. Если оно

отклоняет инициативу, то выносит ее на голосование народа; народ решает, следует ли дать ход инициативе. Если он голосует положительно, то Союзное Собрание разрабатывает соответствующий проект. Инициатива в форме разработанного проекта выносится на голосование народа и кантонов. Если оно рекомендует отклонить инициативу, то может противопоставить ей встречный проект. Народ и кантоны голосуют одновременно по инициативе и встречному проекту». Вот такова сила инициативного общественного мнения в становлении и развитии законодательной системы Швейцарии [17].

Статья 140 Конституции также устанавливает институт «обязательного всенародного голосования – референдума»: «На голосование народа и кантонов выносятся: изменения Союзной конституции, вступление в организации коллективной безопасности или наднациональные сообщества, объявленные срочными союзные законы, которые не имеют конституционного основания и срок действия которых превышает один год; эти союзные законы в течение одного года после их принятия Союзным Собранием подлежат вынесению на голосование». Статья 141 Конституции предусматривает также институт дополнительного, или «факультативного референдума»: «По требованию 50 000 избирателей или восьми кантонов выносятся на голосование народа: союзные законы; объявленные срочными союзные законы, срок действия которых превышает один год; федеральные решения, поскольку это предусмотрено Конституцией или законом; международно-правовые договоры, которые являются бесспорными и нерасторжимыми, либо предусматривают вступление в международную организацию, либо вводят многостороннюю унификацию права». Согласно статье 142 Конституции результаты народного голосования в отдельном кантоне официально считаются голосом данного кантона при принятии того или иного законопроекта.

Несмотря на то, что Швейцарии в Конституции называется Конфедерацией [18], тем не менее, она, как фактически (*de facto*), так и юридически (*de jure*) представляет собой целостное, союзное, федеративное государство [19], которое состоит из органически взаимосвязанных, но достаточно самостоятельных, или суверенных кантонов. Согласно статьям 3 и 4 Конституции все 26 кантонов «суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен Союзной Конституцией; они осуществляют все права, которые не переданы Союзу; официальными языками разных кантонов и всей страны являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский. На основании статьи 18 «Свобода употребления языков» Конституции полная свобода употребления указанных и иных национальных языков в Швейцарии законодательно гарантируется.

Осиян Б. А.

На сегодня численность всего населения Швейцарии составляет без малого около восьми миллиона человек, которые обычно говорят на разных языках, кроме единого для всех европейцев языка права [20]. Официальными языками в Швейцарии согласно статье 70 Конституции являются немецкий (64%), французский (19%), итальянский (8%) и ретороманский, или романшский (1%). Кантоны самостоятельно определяют свои официальные языки, на которых составляются и производятся административные и судебные дела. Чтобы сохранить взаимопонимание между языковыми сообществами, они уважают традиционный языковой состав территорий и принимают во внимание коренные языковые меньшинства независимо от их количественного состава. Союз и кантоны поощряют взаимопонимание и обмен между языковыми сообществами и поддерживают установившееся многоязычие при выполнении особых задач.

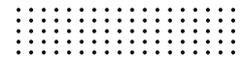
Статьи с 42 по 50 Конституции устанавливают правомерные и целесообразные федеративные отношения между союзным центром и федеративными государственными образованиями. Союзный центр принимает на себя задачи, требующие единообразного регулирования, тогда как кантоны сами вправе определять, какие задачи ими выполняются в рамках их компетенции в духе взаимной поддержки, организационного и делового сотрудничества. Кантоны также активно участвуют в формировании законодательной воли всего союзного государства. При этом Союз предварительно, своевременно и полностью информирует кантоны о своих намерениях, он выявляет их позиции, когда затрагиваются их правомерные и конституционные цели, законные и целесообразные интересы [21]. Союз обязан оставлять кантонам максимально возможную свободу их самоорганизации, равно как и полностью учитывать национальные, исторические языковые и иные особенности кантонов, оставляя кантонам достаточные источники финансирования и соразмерной компенсации производимых ими расходов.

Союзный центр во всех случаях обязан всегда уважать самостоятельность кантонов. Кантоны вправе самостоятельно заключать между собой межправительственные договоры и соглашения, а также создавать совместные организации и учреждения для достижения разных правомерных целей и задач. Они, в частности, могут совместно выполнять задачи, которые представляют местный, региональный или союзный интерес, а Союз в рамках своей компетенции может свободно в этом участвовать. Все заключаемые договоры между кантонами не могут противоречить надлежащей идее права, Конституции и законным интересам всего Союза, а также правам других кантонов. При этом общинная автономия (самостоятельность) гарантируется в соответствии с кантональным законодательством, которое

учитывает особое положение городов и посёлков, находящихся в горных областях и районах страны.

На основании статьи 51 Конституции каждый кантон на основе и в соответствии союзного законодательства разрабатывает и принимает для себя «демократическую конституцию», которая принимается и изменяется с согласия большинства голосующего народа. По статье 53 Конституции Союз обязан защищать наличный состав и установленные границы территории кантонов. Любые изменения в составе каждого конкретного кантона нуждаются в согласии населения соответствующего кантона, а также всего народа и кантонов Швейцарии. Территориальные изменения между кантонами нуждаются в согласии соответствующего населения и соответствующих кантонов, а также в одобрении Союзным Собранием (Парламентом) в форме союзного законодательного решения. Исправления или уточнения кантональных границ могут производиться смежными кантонами посредством соответствующего действующему союзному законодательству контракта или договора [22].

На основании статьи 54 Конституции все важные иностранные дела подлежат ведению Союза, который выступает за сохранение независимости Швейцарии и за ее благосостояние». С учётом правомерных интересов и особых полномочий (компетенции) [23] всех кантонов союзное государство в своих иностранных делах всегда обязано «содействовать уменьшению нужды и бедности в мире, уважению прав человека и поощрению демократии, мирному сожительству народов, а также сохранению естественных основ жизни». Статья 55 Конституции управомочивает кантоны участвовать в своевременной и ответственной подготовке всех важных внешнеполитических решений, которые затрагивают их существенные интересы и конституционные полномочия. При этом союзный центр обязан своевременно и полностью информировать кантоны, выявляет и учитывать их особые позиции и предложения. В необходимых случаях полномочные представители кантонов вправе активно участвовать в интересных им международных переговорах. Более того, на основании статьи 56 Конституции кантоны в рамках положений союзного законодательства и своих конституционных полномочий вправе сами публично заключать с иностранными государствами и их региональными властями необходимые международные договоры и соглашения. С региональными иностранными властными органами кантоны вправе вступить во взаимоотношения непосредственно, а в остальных случаях отношения кантонов с заграничными странами и учреждениями должны осуществляться только посредством Союза, но с обязательным учётом экономического, культурного и, в частности, языкового своеобразия кантонов и многообразия регионов всей страны.

Осиян Б. А.

Высшая законодательная власть [24] и верховное законотворчество в Швейцарии осуществляется в основном верховной властью государства – Союзным Собранием (Парламентом) при соблюдении прав всего народа и кантонов страны. Союзное Собрание состоит из двух палат – Национального Совета и Совета Кантонов, которые имеют равное правовое положение. Согласно статье 149 Конституции двухпалатный парламент Швейцарии состоит из двухсот депутатов-представителей всего народа. Депутаты определяются самим народом посредством прямых и свободных выборов по принципу пропорциональности. Каждые четыре года происходит полное обновление депутатского корпуса. Каждый кантон образует один избирательный округ. Места в высшем законодательном органе страны распределяются между кантонами соразмерно численности их населения, но каждый кантон вправе иметь не менее одного депутатского мандата. Как видим, действие конституционных принципов выборности, взаимной ответственности и сменяемости публичных властей в Швейцарии являются неизменными и незыблемыми.

В соответствии со статьёй 152 Конституции каждый Совет избирает из своего состава сроком на один год президента, первого вице-президента и второго вице-президента без права повторного их избрания. В целях контроля над деятельностью органов исполнительной власти статья 153 учреждает институт парламентских комиссий, в том числе и совместные комиссии из состава каждого Совета. На основе конституционного принципа правомерного и целесообразного разделения разных ветвей единой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) [25], а также для выполнения своих контрольных функций комиссии обладают специальными полномочиями на получение необходимых для парламентского расследования сведений, справок, на ознакомление с документами и прочими материалами.

На основании статьи 160 Конституции право законодательной инициативы предоставлено каждому члену Совета, каждой фракции, каждой парламентской комиссии и каждому кантону принадлежит право инициативы в Союзном Собрании. Согласно статье 164 все важные правотворческие предложения и положения (законопроекты) подлежат изданию в форме союзного закона относительно осуществления основных и политических прав человека, ограничений конституционных прав, прав и обязанностей лиц, круга лиц, обязанных к уплате налогов и сборов, обязательств Союза и кантонов при проведении в жизнь и при исполнении союзного законодательства, организации и процедуры осуществления союзных органов власти и управления.

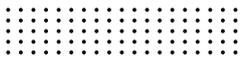
Статья 165 Конституции предусматривает институт «законодательства в случаях срочности», т.е.

институт безотлагательного, чрезвычайного, или экстренного законодательства: «Союзный закон, вступление которого в силу не терпит отлагательства, может быть большинством членов каждого Совета объявлен срочным и немедленно введен в действие на определённый и ограниченный во времени срок. Если выдвинуто требование вынести объявленный срочным союзный закон на народное голосование, то по истечении одного года после принятия Союзным Собранием он теряет силу, если в течение этого срока не принят народом. Объявленный срочным союзный закон, не имеющий конституционного основания, по истечении одного года после принятия Союзным Собранием теряет силу, если в течение этого срока не принят народом и кантонами».

Согласно статьям 166 и 167 Конституции Союзное Собрание уполномочен участвовать в формировании внешней политики государства и осуществлять контроль и надзор за поддержанием правомерных отношений с иностранными государствами и международными организациями. Оно вправе одобрить или отклонить международно-правовые договоры, заключения которых не входят в специальную компетенцию Союзного Совета (Правительства). Парламент также постановляет о необходимых расходах Союза, утверждает проект бюджета и принимает государственный отчет о его надлежном и своевременном исполнении. При этом согласно статье 147 «кантоны, политические партии и заинтересованные круги [26] при подготовке важных актов и других имеющих большое значение проектов, а также при заключении важных международно-правовых договоров приглашаются к выражению своей позиции».

Статьи 168 и 169 Конституции устанавливает институт выборов в высшие органы исполнительной и судебной власти. Избранное народом Союзное Собрание (Парламент) осуществляет избирание членов Союзного Совета (Правительства), Союзного канцлера, судей Союзного (Верховного и Конституционного) Суда, а также производить предусмотренные законом иные выборы. Союзное Собрание осуществляет высший надзор за оправданностью и полезностью ответственной исполнительной деятельности Союзного Совета и союзной администрации [27], всеми судами Конфедерации и органами, выполняющие задачи союзного значения. Специальные представители парламентских надзорных комиссий вправе получать любую информацию от подконтрольных им органов публичной власти, в том числе содержащую охраняемую законом государственную или иную тайну.

Более того, на основании статей 171–173 Конституции Союзное Собрание (Парламент) в общесоюзных целях и для действенного сотрудничества вправе давать конкретные поручения Союзному Совету (Пра-

Осиян Б. А.

вительству) и администрации кантонов в рамках кантональных конституций и законодательства: принимать необходимые меры для сохранения внешней безопасности, независимости и нейтралитета Швейцарии, для сохранения внутренней безопасности и выполнения иных особых задач [28]. Оно также вправе организовать мобилизацию на действительную военную службу и приводить с этой целью в готовность армию. Парламент играет главную роль в составлении наиболее важных планов государственной деятельности, нередко мирно разрешает споры о компетенции между верховными союзными властями.

Правительство Швейцарии тоже играет весомую роль в законодательном процессе, так как большинство законопроектов исходят от него по конституционному праву законодательной инициативы (статьи 181–182 «Правотворчество и исполнение» [29] Конституции). Согласно этому праву Союзный Совет представляет на одобрение Союзному Собранию многочисленные законопроекты, которые в случаях их утверждения подлежат своевременному и точному исполнению: Союзный Совет издает правотворческие положения в форме постановления в соответствии с положениями Конституции и действующего законодательства. Правительство несёт ответственность за исполнение не только законодательных, но и вступивших в законную силу судебных приговоров и решений.

Статья 192. Союзная Конституция может быть пересмотрена в любое время полностью или частично. На основании статей 193 и 194 Конституции «полный пересмотр Союзной конституции может быть предложен народом или одним из обоих Советов либо о нем может постановить Союзное Собрание. Если же такая инициатива непосредственно исходит от самого народа или между обоими Советами существуют расхождения, о проведении полного пересмотра решает народ. Если народ согласен с полным пересмотром, оба Совета избираются заново. При этом общеобязательные положения международного права не могут быть нарушены.

Порядок деятельности Правительства и иных органов исполнительной власти устанавливается в статьях 174–176 Конституции, согласно которым «Союзный Совет (Правительство) является «верховой руководящей и исполнительной властью Союза» [30]. Правительство Швейцарии состоит из семи членов, которые избираются Союзным Собранием (Парламентом) после каждого полного обновления Национального Совета. Они избираются из всех швейцарских граждан и граждан, которые могут избираться членами Национального Совета, сроком на четыре года. При избрании членов Правительства обязательно должно учитываться соразмерное представительство местностей страны и языковых регионов. Председатель Правительства – Союзный Президент председательствует

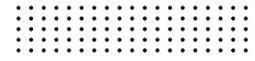
в Союзном Совете [31]. Союзный Президент и Вице-президент Союзного Совета избираются Союзным Собранием из числа членов Союзного Совета сроком на один год без права на повторное избрание.

В Швейцарии существует и действует выборная, срочная, беспристрастная и независимая от органов исполнительной власти судебная власть [32], которая занимается не только рассмотрением разных конкретных дел (уголовных, административных, гражданских, трудовых и т.п.), но своевременной проверкой изданных Парламентом законов и правительственных подзаконных актов. Статья 188 Конституции устанавливает, что при добросовестных и ответственных выборах судей Верховного и Конституционного Суда, т.е. двуединого «Союзного Суда» Союзное Собрание (Парламент), помимо личных (добросовестность, беспристрастность, честность, добропорядочность, ответственность) и профессиональных (юридическая образованность и практический опыт) качеств кандидатов на замещение судебных должностей, также принимает во внимание принцип представительства официальных языков страны.

Важное место в Конституции Швейцарии уделено упорядочению экономического состояния и развития страны. Статья 75 Конституции для Союза и кантонов законодательно устанавливает руководящие начала или принципы пространственного планирования. Необходимость и полезность такого ответственного законодательного и экономического планирования возлагается на союзный центр и кантоны и предназначено для службы целесообразному, экономному использованию земли и упорядоченному заселению страны. Согласно статье 183 Конституции Союзный Совет обязан выработать финансовый план, составить проект бюджета и представлять государственный отчет о его должном и своевременном исполнении [33].

Согласно статье 135 Конституции устанавливает обязанность государства создавать условия для постоянного финансового выравнивания уровня различных кантонов посредством предоставления им соответствующих союзных субсидий с учётом финансовых нужд и возможностей кантонов и отдельных горных областей. Статья 94 Конституции, устанавливая принципы экономического строя государства, предписывает Союзу и кантонам придерживаться действия правомерных принципов экономической свободы и единого экономического пространства.

Статья 12 «Право на помощь в случаях бедственного положения» [34] Конституции полностью гарантирует необходимую, всяческую и посильную помощь социально озабоченного государства тем лицам, которые по тем или иным причинам попали в бедственное положение и потому не в состоянии сами заботиться о себе. Они вправе получать от государства достаточ-

Осипян Б. А.

ные материальные и организационные средства, которые необходимы для достойного каждого человека осмысленного существования, благоустроенной личной, семейной и общественной жизни [35].

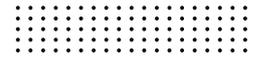
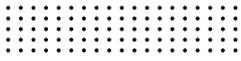
Мудрость Конституции Швейцарии 1999 года, как видим, заключается, прежде всего, в том, что она является Конституцией правомерного и целесообразного государства. Что касается самого понятия «правомерное и целесообразное государство, то оно представляет собой государство и управляемые им народы или общество, которые определяются несколькими главными критериями и факторами: высшей степенью духовного и правового сознания, наличия верного сознания о надлежащей идее права и возведённого на её основе целесообразного закона, выборной публичной власти, управления, правосудия, охраной богоданного достоинства каждого человека, действия доброй совести, долговременных основополагающих ценностей, целей, ответственности, организационно-политической и экономической зрелости и устойчивости правопорядка [36].

Духовно-правовое понятие правомерного и целесообразного государства можно юридически определить следующим образом: «Правомерным государством является правовая и политическая организация такого общества, которое имеет верное сознание надлежащей и непреходящей идеи и цели права [37], закона, правосудия и долгосрочного правопорядка, которые рассматриваются большинством его членов как необходимые средства для освобождения от зла и спасения грешной души каждого человека в вечной жизни в Царстве Небесном».

Поэтому, когда «выборные» или фактически назначаемые национальные законодатели, правители, судьи и иные важные люди какого-либо общества лишены такого верного правосознания, человеческого достоинства и доброй совести [38], не имеют духовно-нравственных ценностей, основополагающей и долгосрочной цели и наличной возможности установить должный и устойчивый общественный порядок, а также нисколько не заботятся о возможном спасении своих и не своих (сограждан) грешных душ в вечной жизни, такое неразумное и бессмысленное «общество» или «народ» (фактически – шаткий сброд), никогда не может создать и долговременно поддержать правомерное государство, или просто по праву называться самоуправляемым обществом или самостоятельным и развивающимся народом. К счастью, насколько мне из личной практики общения со швейцарцами известно, несмотря на свою многонациональность, швейцарское общество в целом является единым христианским народом, народом духовно просвещённым и нравственным, достойным и «горним», культурно и политически высокоорганизованным, открытым, независимым, добросовестным, ответственным и свободным.

Литература:

1. Осипян Б. А. О необходимости религиозного измерения права // Представительная власть-XXI век. 2005. №2. С. 26–28.
2. Осипян Б. А. Правомерное понятие «власти народа» // Представительная власть – XXI век. 2007. №3.
3. Осипян Б. А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2009. №4. С. 71–78.
4. Осипян Б. А. Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. 2007. №18. С. 7–11.
5. Осипян Б. А. Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. №8 С. 6–10.
6. Осипян Б. А. Государство как временная мера социального «детовождения» // История государства и права. 2007. №2. С. 37–40.
7. Осипян Б. А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. №3. С. 28–38.
8. Осипян Б. А. Правовое значение действия доброй совести человека // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. №2. С. 10–18.
9. Осипян Б. А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. №1 (9). С. 85–101.
10. Осипян Б. А. Смысл жизни человека в свете и контексте надлежащей и непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. №1. С. 23–40.
11. Осипян Б. А. Обоснование неправомерности смертной казни и пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система. 2011. №3. С. 10–15.
12. Осипян Б. А. Процессы взаимодействия народного обычая права и закона // Современное право. 2006. №4. С. 51–57.
13. Осипян Б. А. Взаимодействие норм науки, культуры, искусства и права // Современное право. 2005. №9. С. 79–83.
14. Осипян Б. А. Мера участия государства в экономике общества // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2006. №1. С. 481–484.
15. Осипян Б. А. Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога // Право и жизнь. 2006. № (102) 12. С. 47–56.
16. Осипян Б. А. Правомерное понятие личной и публичной власти // Вестник развития науки и образования. 2014. №5. С. 14–29.
17. Осипян Б. А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал Российского права. 2004. №4. С. 71–79.

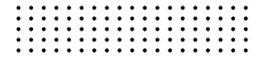

Осипян Б. А.

18. Осипян Б. А. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. 2009. № 1. С. 25–34.
19. Осипян Б. А. Роль Конституционного Суда РФ в процессах совершенствования федеративных правоотношений и гармонизации конституций, уставов и законов субъектов России // Современное право. 2014. № 4. С. 92–103.
20. Осипян Б. А. Языковые измерения надлежательной и непреходящей идеи права и правомерного общеобязательного закона. // Вестник развития науки и образования. 2015. № 5. С. 56–73.
21. Осипян Б. А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150–166.
22. Осипян Б. А. Контракт как добровольный, свободный и ответственный совместный путь договаривающихся сторон, ведущий к реализации идеи права // Гражданское право. 2011. № 3. С. 34–41.
23. Осипян Б. А. Роль Конституционного Суда РФ в разрешении споров о компетенции государственных органов // Политика и право. 2008. № 3. С. 45–49.
24. Осипян Б. А. Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей // Представительная власть-XXI век. 2003. № 1. С. 14–18.
25. Осипян Б. А. Функциональный характер принципа разделения государственной власти // Право и государство. Аграрное и земельное право. 2008. № 12. С. 116–121.
26. Осипян Б. А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7–12.
27. Осипян Б. А. Правомерное и функциональное распределение единой государственной власти // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 25–29.
28. Осипян Б. А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10–13.
29. Осипян Б. А. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 2–8.
30. Осипян Б. А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61–71.
31. Осипян Б. А. Гарантии действенности актов главы государства и исполнительной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 45–50.
32. Осипян Б. А. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти // Российский судья. 2008. № 12. С. 6–9.
33. Осипян Б. А. Закон как средство социального прогнозирования, планирования, управления и контроля // Представительная власть. 2008. № 2. С. 32–36.
34. Осипян Б. А. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности // Представительная власть – XXI век. 2006. № 2. С. 15–19.
35. Осипян Б. А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61–84.
36. Осипян Б. А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 24–32.
37. Осипян Б. А. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежательной и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. 2016. № 6. С. 94–116.
38. Осипян Б. А. Духовные измерения надлежательной и непреходящей идеи права // Социально-политические науки. 2014. № 2. С. 59–66.

References:

1. Osipyanyan B. A. On the need for a religious dimension of law // Representative Power – XXI Century. 2005. № 2. P. 26–28.
2. Osipyanyan B. A. The legitimate notion of “power of the people” // Representative power – XXI Century. 2007. № 3.
3. Osipyanyan B. A. Reasons for publishing and committing illegal acts: spiritual, scientific and practical aspects // Journal of Russian Law. 2009. № 4. P. 71–78.
4. Osipyanyan B. A. Criteria of legitimacy of types and forms of the state // History of state and law. 2007. № 18. P. 7–11.
5. Osipyanyan B. A. System of constitutional and international legal principles // Modern law. 2009. № 8 P. 6–10.
6. Osipyanyan B. A. The state as a temporary measure of social “child-rearing” // History of state and law. 2007. № 2. P. 37–40.
7. Osipyanyan B. A. Right as the right path to order and soul salvation, or the direction of the proper and lasting idea of law // Religion and Law. 2015. № 3. P. 28–38.
8. Osipyanyan B. A. Legal significance of the action of a good conscience of man // “Black holes” in the Russian legislation. 2016. № 2. P. 10–18.
9. Osipyanyan B. A. Human dignity as the highest law-guarded value // Questions of jurisprudence. 2011. № 1 (9). P. 85–101.
10. Osipyanyan B. A. The meaning of human life in the light and context of a proper and enduring idea of law // Questions of jurisprudence. 2012. № 1. P. 23–40.
11. Osipyanyan B. A. Justification of the illegitimacy of the death penalty and life imprisonment // Criminal-executive system. 2011. № 3. P. 10–15.
12. Osipyanyan B. A. Processes of interaction of folk custom of law and law // Modern law. 2006. № 4. P. 51–57.

Осипян Б. А.

13. Osipyany B. A. Interaction of the norms of science, culture, art and law // *Modern law*. 2005. №9. P. 79–83.
14. Osipyany B. A. Measure of state participation in the economy of the society // “Black holes” in the Russian legislation. 2006. №1. P. 481–484.
15. Osipyany B. A. Family, Church and State as Employees of the Lord God // *Right and Life*. 2006. №12. P. 47–56.
16. Osipyany B. A. The legal concept of personal and public authority // *Vestnik of the development of science and education*. 2014. №5. P. 14–29.
17. Osipyany B. A. The idea of a self-developing legal system // *Journal of Russian Law*. 2004. №4. P. 71–79.
18. Osipyany B. A. The reasons for the diversity of forms of state government and structure // *Modern law*. 2009. №1. P. 25–34.
19. Osipyany B. A. Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the processes of improving federal legal relations and harmonizing the constitutions, charters and laws of the subjects of Russia // *Contemporary law*. 2014. №4. P. 92–103.
20. Osipyany B. A. Language measurements of the proper and everlasting idea of law and lawful generally binding law. // *Bulletin of the development of science and education*. 2015. №5. P. 56–73.
21. Osipyany B. A. On law-enforced spiritual and moral values and goals that constitutionalize the life of each person and people // *Questions of jurisprudence*. 2010. №4 (8). P. 150–166.
22. Osipyany B. A. The contract as a voluntary, free and responsible joint way of the contracting parties, leading to the realization of the idea of law // *Civil law*. 2011. №3. P. 34–41.
23. Osipyany B. A. Role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the resolution of disputes over the competence of state bodies // *Politics and Law*. 2008. №3. P. 45–49.
24. Osipyany B. A. New legal testament to the deputies of the world’s parliaments, or the constitutional system of legal responsibility of legislators // *Representative Power-XXI Century*. 2003. №1. P. 14–18.
25. Osipyany B. A. Functional character of the principle of separation of state power // *Right and the state. Agrarian and land law*. 2008. №12. P. 116–121.
26. Osipyany B. A. Origins of the idea of public power in the form of people’s self-government // *Constitutional and municipal law*. 2009. №5. P. 7–12.
27. Osipyany B. A. The lawful and functional distribution of a single state power // *Socio-political sciences*. 2014. №1. P. 25–29.
28. Osipyany B. A. Constitutional guarantees of international security // *Constitutional and municipal law. Moscow State University*. 2005. №5. P. 10–13.
29. Osipyany B. A. Constitutional system of lawful criteria for lawmaking // *Constitutional and municipal law*. 2008. №23. P. 2–8.
30. Osipyany B. A. Politico-legal and ideological concepts as the basis for the formation of the state-constitutional system of society // *State and Law*. 2009. №7. P. 61–71.
31. Osipyany B. A. Guarantees of the effectiveness of acts of the head of state and executive power // *Constitutional and municipal law*. 2010. №4. P. 45–50.
32. Osipyany B. A. Judicial power as a special type of executive power // *The Russian judge*. 2008. №12. P. 6–9.
33. Osipyany B. A. Law as a means of social forecasting, planning, management and control // *Representative power*. 2008. №2. P. 32–36.
34. Osipyany B. A. Power as a God-given measure of ordering ability. // *Representative power – XXI century*. 2006. №2. P. 15–19.
35. Osipyany B. A. The meaning of state building, administration and justice // *Right and Life*. 2014. №194 (8). P. 61–84.
36. Osipyany B. A. The proper social legal order as the primary basis and ultimate goal of the action of human sense of justice and lawful law // “Black holes” in Russian legislation. 2016. №1. P. 24–32.
37. Osipyany B. A. The true sense of a person as a true reflection of the meaning of a proper and everlasting idea of law and the basis of a law of law // *Bulletin of the development of science and education*. 2016. №6. P. 94–116.
38. Osipyany B. A. Spiritual dimensions of the proper and everlasting idea of law // *Socio-political sciences*. 2014. №2. P. 59–66.